

ПРОДОЛЖЕНИЕ ЗАВТРА

МНОГОСЕРИЙНЫЙ ПРИКЛЮЧЕНЧЕСКИЙ ФИЛЬМ НА ГОЛУБОМ ЭКРАНЕ

**Выступает
Михаил
КОЗАКОВ,**
заслуженный артист РСФСР

ЛЕТ десять тому назад мне довелось прочитать интервью одного известного французского киноактера, яростно выступавшего против телевидения. Помнится, он говорил: «Я не хочу быть поданным телезрителям вместе с картошкой к ужину. Если они хотя бы встретили со мной, пусть приходят ко мне в кинотеатр на мой фильм и смотрят». С той поры прошло много времени. Телевидение выросло в подлинного гиганта, и отмахнуться от него сегодняшнему актеру почти невозможно.

Одна из основных проблем телевидения: как заинтересовать зрителя, заставить его до конца смотреть передачи, выражаясь языком актера, о котором шла речь вначале, оторвать зрителя от картошки? Задача эта нелегкая, и для решения ее существует множество путей.

Не случайно в области художественного, постановочного вещания столь большое место отводится произведениям с острым, динамичным сюжетом, запутанной интригой. В частности, тем произведениям, которые подходят под определение — детективный жанр. Но в своем стремлении во что бы то ни стало заинтересовать зрителя авторы иногда оставляют в произведении одну лишь сюжетную схему, заставляя нас без конца ломать голову над единственным вопросом: «Кто совершил преступление?»

Меня же как зрителя зна-

чительно больше интересует «Зачем? Почему? Отчего?» Ответить на эти вопросы можно только при условии, если в стремительном детективном сюжете раскрыты глубина и психология человеческих характеров, интересные судьбы, через них угадываются время, эпоха.

Взять хотя бы фильм «Мертвый сезон» — одно из наиболее интересных, глубоких произведений этого жанра. Его успех у советских и зарубежных зрителей — подтверждение того, что, как и в другом любом жанре, детективу требуются незаурядные, сильные личности, емкие образы.

Примера, подобного «Мертвому сезону», в репертуаре телевидения, к сожалению, пока привести нельзя. Можно отмечать большие или меньшие удачи, отдельные находки и потери, но в целом, в целом победа в этом жанре на телевидении еще не состоялась.

Условия работы режиссера на телевидении много сложнее, чем в кино или театре. Впрочем, как и для актера.

Все планы, монтажные переходы, укрупнения и панорамы — все это должно быть в памяти телевизионного режиссера. Во время спектакля нет возможности остановить, что-то переделать или убрать. Дается сигнал: «Вы в эфире», и приходит чувство, которое мне хочется сравнить с ощущением падения в бездонный колодезь; передача начата, она идет, и остановить, изменить что-то невозможно! На телевидении нужны достаточная выдержка и сила воли, чтобы сыграть полный спектакль перед мертвым глазом телекамеры, среди осветительной аппаратуры,

переступая через многочисленные шланги и телевизионные кабели...

Недавно по цветному телевидению прошел четырехсерийный спектакль Н. Леонова «Идите моего звонка», детектив, где зрителю тоже предлагается узнать «кто есть кто». Молодому автору повести, которая была напечатана в журнале «Сельская молодежь», удалось нарисовать интересную картину работы ЧК в первые годы Советской власти. Здесь было, как говорят актеры, что играть.

И спектакль имел успех у зрителей. Пришло много писем. Но мне, как и моим партнерам по тому телеспектаклю, кажется, что в целом, он все же не удался. Каждый исполнитель играл как бы сам по себе, слаженного творческого ансамбля, объединенного единым режиссерским решением, не получилось, хотя все мы, участники этой телепостановки, — актеры одного театра.

ЭТОТ пример подтверждает, как велики требования, предъявляемые телевидением к режиссеру, исполнителям. Голая схема детектива «кто есть кто?» не может стать основой художественного произведения, способного увлечь требовательного зрителя.

Это тем более досадно, что иногда на телевидении под видом приключенческой литературы ставятся и снимаются скороспелые, непрофессиональные инсценировки случайных рассказов, что мы далеко еще не умеем ис-

пользовать те интересные темы и острые сюжеты, которые дает практика работы наших следственных органов, борющихся с преступностью и хулиганством.

Говорю об этом с досадой и огорчением, потому что сам я люблю приключенческие, детективные произведения. Люблю как читатель, как зритель, как актер. Глубокое уважение к жанру, в котором с такой остротой раскрываются истинные качества души человека, его психология, пришло ко мне с первой роли в картине М. И. Ромма «Убийство на улице Данте». В начале фильма стоит вопрос: кто убил мать? Но разве это было главным в работе Михаила Ильича Ромма?

И сегодня, когда так возросло количество наспех слепленных детективных произведений, даже не хочется относить эту ленту к детективному жанру. Хотя по существу это, конечно, детектив, но детектив, раскрывающий социальные мотивировки поведения героев, рвущий правду характеров.

Несколько раз я пробовал свои силы в режиссуре на телевидении. Как исполнителя и постановщика меня глубоко волнуют поэзия, поэтические циклы на телеэкране. Например, с Олегом Ефремовым, который читал стихи в кадре, я подготовил целую передачу о Тютчеве, режиссировал «Цыган» Пушкина, готовлю для телевидения передачу о стихах Бараташвили, о творчестве азербайджанского поэта XIX века Мирза Шафи. Но когда возникла возможность постановки драматического произведения, я с большим волнением приступил к работе над рассказом Хемингуэя «Убийца». По формальным признакам в рассказе есть элементы детектива — речь идет о готовящемся убийстве. Но для автора это только ход, помогающий раскрыть нравственную проблему — преодоление страха. Страха, который сгибает, ломает человека, парализует его волю.

В конце ноября состоится телепремьера другой поставленной мною пьесы — «Удар

рога» современного испанского писателя Састре. В больнице приносят тореадора. Только что во время корриды его ранил бык. Ранение легкое, но тореадор мертв. И тут выясняется, что значительно раньше, за три часа до начала корриды, он был ранен, но скрыл это и вышел на арену. Тореадор мертв. Кто же убийца? Формально, я опять употребляю это слово, здесь идет речь о раскрытии совершенного преступления. Но интригующая завязка, так же как и стремительное, полное неожиданностей развитие сюжета. Использована автором для того, чтобы развернуть картину нравов современного буржуазного общества.

С большим удовольствием, если бы представился подходящий материал, я работал бы над постановкой советской приключенческой пьесы. Но специфика телевидения предъявляет чрезвычайно высокие требования к драматургам. В отличие от кинематографа здесь весьма ограничено место действия, сужены возможности монтажных переходов. Внимание должно быть перенесено в сферу психологического, глубокого проявления характера. Большую нагрузку на телевидении несет слово.

УВЫ, очень немногие авторы знакомы с законами телевизионной драматургии и уж совсем немногие пишут для телевидения. Большинство предпочитает кино, театр. А именно телевидение, учитывая его массовость и действенность, нуждается в авторах, пишущих в любых жанрах, в том числе и приключенческом. Когда в стремительном потоке событий даны интересные, запоминающиеся характеры, сквозь которые видны время, эпоха, общество, — экран увлекает зрителя, выполняет свою воспитательную, пропагандистскую роль.

Лит. газета, Москва, 1969, 19 ноября